

ИЗЪ БАЙРОНА.

Я вижу, плачешь ты, и на лазури глазъ
 Блеститъ слезы таинственный алмазь.
 И мнится мнѣ, что вижу предъ собой
 Цвѣтокъ весны, опрысканный росой.
 Ты улыбнулась — и сафиръ темнѣй,
 Чѣмъ взглядъ твоихъ чарующихъ очей.
 Какъ облака, вечернею порою
 Блестя отъ солнца краской золотой,
 То принимаютъ вдругъ туманный цвѣтъ,
 Но въ цвѣтѣ томъ для сердца грусти нѣтъ, —
 Такъ и твоя улыбка, ангель мой,
 Блеститъ сквозь грусть отрадною мечтой;
 Надеждой свѣтлой душу мнѣ живить,
 Сомнѣнье гонить прочь и сердце веселить.

И. ЖАДОВСКІЙ.

ФИНСКІЙ БЕРЕГЪ.

ИДИЛЛИЯ.

(посв. м. я. кублицкому.)

Лѣсъ и волны — берегъ дикій,
 А у моря домикъ блѣдный.
 Лѣсъ шумить; въ сырыя окна
 Свѣтитъ солнца призракъ блѣдный.

Лѣсъ шумить; передъ порогомъ
 Углый челнъ волна качаетъ,
 А хозяйки дочь съ усмѣшкой
 Настежъ двери отворяетъ.

Я за ней слѣжу глазами,
 Говорю съ упрекомъ: «гдѣ ты
 Пропадала? Сядь, хоть нынче,
 Доплетать свои браслеты!»